

Храпунова Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: khrapunova@yandex.ru

Khrapunova, Ekaterina A.,
PhD in Law,
Associate Professor
at the Department of Civil Law,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str.,
Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: khrapunova@yandex.ru

Боброва Вероника Николаевна,
студент, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: nika.bobrova19@yandex.ru

Bobrova, Veronika N.,
Student,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str.,
Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: nika.bobrova19@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

THE LEGAL NATURE OF CREDITORS' DISHONEST CONDUCT IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS AND MECHANISMS FOR ITS PREVENTION AND COUNTERACTION

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается правовая природа недобросовестного поведения. Недобросовестное поведение кредиторов в делах о банкротстве представляет реальную угрозу несправедливого распределения конкурсной массы должника, в статье представлен анализ основных способов противодействия такому поведению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, недобросовестность, аффилированность, субординация требований, обжалование

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Храпунова, Е. А. Правовая природа недобросовестного поведения кредиторов в делах о банкротстве и способы противодействия / Е. А. Храпунова, В. Н. Боброва. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 78–85. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-10

ABSTRACT. The article presents a study of the legal nature of unfair behavior. The unfair behavior of creditors in bankruptcy cases poses a real threat of unfair distribution of the debtor's bankruptcy estate; the article provides an analysis of the main ways to counter such behavior.

KEYWORDS: bankruptcy, unfairness, affiliation, subordination of claims, appeal.

FOR CITATION:

Khrapunova, E. A., Bobrova, V. N. (2025) The Legal Nature of Creditors' Dishonest Conduct in Bankruptcy Proceedings and Mechanisms for Its Prevention and Counteraction. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(3): 78–85 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-10

С момента возникновения института банкротства проблематика недобросовестного поведения кредиторов, как явление предпринимательской деятельности, достаточно часто исследуется в литературе. Следует подчеркнуть, что относительно новый для гражданского права РФ институт с большим количеством коллизионных норм и законодательных пробелов создает широкие возможности для реализации мошеннических действий и вывода ликвидного имущества должника недобросовестными лицами. Такое поведение нарушает принцип добросовестности участников гражданского оборота.

В целях исследования способов противодействия недобросовестному кредитору необходимо начать с понятия добросовестного поведения, которое неоднократно трактовалось в гражданско-правовой литературе.

Н. В. Шереметьева указывает, что добросовестность означает моральное качество, по которому можно определить такое отношение лица к своему поведению, в котором отражаются действия лица, обусловленные нравственным самоконтролем [14, с. 23].

Д. А. Корецкий считает, что использование термина «добросовестность» позволяет утверждать, что лицо руководствуется не только совестью, но и должно быть убеждено, что субъект права действует в соответствии с законом. Поясняя свою мысль, автор указывает, что честно и искренне устанавливая предметную связь с вещью, лицо приобретает статус добросовестного владельца. Другим примером автор демонстрирует, что с точки зрения совести лицо считает, что руководит юридическим лицом правильно, его действия принесут пользу организации и ее работникам, в то же время правоприменитель признает такие действия руководителя добросовестными [4].

Например, А. Р. Темзоков считает, что «право основывается на разумных основаниях и пригодно для регулирования гражданского оборота» [12].

Сложность понимания добросовестности связана, по мнению исследователей, с расплывчатостью самого ее понятия. Добросовестность невозможно определить однозначным кратким тезисом, изложить ее определение в виде правовой нормы, исчерпывающе перечислить ее признаки. В каждом отдельно взятом слу-

чае термин «добросовестность» получает свое содержание, и в каждой ситуации оно может быть неодинаковым. Следует сказать, что в зарубежных правовых системах термин «добросовестность» заменяют на более конкретные понятия, но они также не лишены и нравственной окраски, например, это имеет место в германском законодательстве или правовой системе США. В английском договорном праве добросовестность практически отождествляется с разумностью [15].

Гражданские права осуществляются своей волей и в своем интересе субъектами этих прав, однако они не должны осуществляться во вред другим участникам гражданского оборота, в том числе осуществляться недобросовестно. Принцип добросовестности является принципом сквозного действия – пронизывает все институты гражданского права.

Прежде чем исследовать вопросы недобросовестного поведения кредиторов должника в процессе банкротства, необходимо указать на правовую природу добросовестного поведения.

Как известно, принцип добросовестности закреплен в п. 3 ст. 1 ГК РФ [3]. Для обеспечения действия данного принципа в реальном имущественном обороте законодателем в п. 4 ст. 1 ГК РФ установлена невозможность извлекать преимущество из недобросовестного поведения.

Согласно ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, обход закона, а также любое иное злоупотребление правом. Согласно абзацу 4 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [10], поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным и по заявлению стороны, и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Способ изложения нормы ч. 3 ст. 10 ГК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель отождествляет понятия «злоупотребление правом» и «недобросовестное поведение». В научной литературе отсутствует единство взглядов на соотношение этих понятий, однако нет раз-

ногласий относительно того, что добросовестность субъектов гражданского оборота предполагается [2].

По нашему мнению, следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что понятие недобросовестного осуществления гражданских прав намного шире понятия злоупотребления правом [14].

Применительно к кредиторам в делах о банкротстве, недобросовестность заключается в создании правовой ситуации, в которой «дружественный» должнику кредитор создает обстоятельства, препятствующие добросовестным кредиторам реализовать свое право на погашение требований в полной мере.

Ранее действующий Закон № 6-ФЗ от 08.01.1998, а также Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) [13] по своей направленности являются «прокредиторскими», что подтверждается нормами, ограничивающими права контролирующих лиц и должника в процедуре банкротства: арбитражный управляющий обязан отчитываться перед кредиторами о ходе процедуры в форме отчета о своей деятельности, проводить собрание кредиторов по результатам описи и оценки имущества должника (п. 1 ст. 143 Закона о банкротстве); кредиторы утверждают решение об оценке и порядок продажи имущества должника (п. 1.1 ст. 139 Закона о банкротстве); акционеры и участники юридического лица – банкрота не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве); в конкурсном производстве у контролирующих лиц должника остается только право погасить все требования кредиторов (ст. 129.1 Закона о банкротстве).

Такая линия развития законодательства о банкротстве направлена на защиту добросовестных участников гражданского оборота, которые не должны нести ответственность и предпринимательские риски за неумелое (или целенаправленно ведущее к несостоятельности) управление активами контролируемыми лицами должника. В случае банкротства физических лиц важно не допустить участия «дружественного» кредитора, который поможет должнику вывести ликвидное имущество из конкурсной массы. Следует солидаризироваться с высказанной в литературе позицией, что «справедливым является переход управления

имуществом должника к независимым кредиторам, чьи права были нарушены» [1].

Соответственно, невозможно, чтобы при такой прокредиторской направленности банкротного законодательства, наличии существенных ограничения прав акционеров и участников должника, законодатель не предусмотрел бы механизмов борьбы с недобросовестными кредиторами и допустил бы их до равного удовлетворения требований вместе с остальными независимыми кредиторами.

Справедливое распределение конкурсной массы и недопущение в реестр аффилированных с должником лиц обычно отстаивают добросовестные кредиторы и арбитражный управляющий, однако суд также может самостоятельно разумно усомниться в реальности заявленных кредитором требований.

Виды недобросовестного поведения кредиторов не имеют закрытого и четко определенного перечня, однако наиболее частыми примерами такого поведения являются: уклонение от своевременной реализации кредитором прав выгодоприобретателя, сомнительное поручительство, умышленный стовор с должником, аффилированность, злоупотребление правом в иных проявлениях.

Отдельным предметом рассмотрения являются способы борьбы с контролирующими должника лицами. Рассмотрим возможные способы противодействия недобросовестным кредиторам, такие как: заявление возражений на заявление о включении в реестр требований кредиторов, обжалование определения суда о включении кредитора в реестр требований кредиторов, оспаривание сделок, ходатайство о принятии обеспечительных мер – запрет проведения первого собрания кредиторов и др.

Со дня предъявления требования кредитором возникает право на предъявление возражений на такое заявление, после чего заявление будет рассмотрено судом в течение месяца со дня окончания срока на предъявление возражений (п. п. 3,3.1 ст. 100 Закона о банкротстве). Большую эффективность этот механизм даст при наличии доказательств аффилированности кредитора и должника. В случае предъявления независимым кредитором даже косвенных доказательств, ставящих под сомнение реальность наступивших последствий после совершенной сделки, для аффилированного

кредитора значительно повышается стандарт доказывания законности и обоснованности своих требований (п. 1 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020)) [6]. Так, недобросовестный кредитор не сможет ограничиться минимальными доказательствами существования долга, ему будет необходимо полностью раскрыть все детали совершения и исполнения сделки, доказать, что сделка была совершена добросовестно и по разумным экономическим причинам. При заявлении возражений добросовестные кредиторы вправе выбирать любые инструменты для доказывания факта необоснованности заявляемых кредитором требований, например, подать ходатайство о фальсификации документов, подтверждающих сделку, на основании которой возникла задолженность. Важно также обратить внимание на срок исковой давности на предъявление кредитором требований – не был ли он пропущен.

Среди способов реализации противодействия недобросовестному поведению можно выделить оспаривание судебных актов, вступивших в законную силу. Такими действиями кредитор подтверждает свои требования. Подобное оспаривание в судебной практике получило название «экстраординарное обжалование». Нередко недобросовестные кредиторы представляют в суд заведомо неправосудное решение, подтверждающее их требования, используя при этом преюдициальность такого решения. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) [5] разъясняется, что экстраординарное обжалование ошибочного взыскания является одним из выработанных судебной практикой правовых механизмов обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются. Такое обжалование позволяет учесть интересы лиц, которые не участвовали в деле и не подлежали привлечению к участию в нем, однако имеют заинтересованность в том, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность.

В случае включения в реестр требований недобросовестного кредитора в качестве способа противодействия ему возможно подать апелляционную жалобу на определение суда о включении кредитора в реестр. Если по каким-то причинам подать такую жалобу невозможно, то еще одним способом противодействия недобросовестному кредитору может стать заявление об исключении кредитора из реестра. Арбитражный суд в этом случае не пересматривает судебный акт, а делает вывод о правомерности нахождения данного кредитора в реестре и наличии или отсутствии указанных в заявлении оснований, которые позволяют кредитора из реестра исключить [8].

Апелляционная жалоба, как и возражения на включение требований кредитора в реестр, должны включать сведения о фактах, подтверждающих необоснованность требований кредиторов, сведения о недоказанности факта существования задолженности, наличии характера компенсационного финансирования, аффилированности – то есть все обстоятельства, позволяющие вызвать у суда разумные сомнения в правомерности нахождения кредитора в реестре требований.

В качестве примера использования способов противодействия недобросовестному поведению кредитора можно рассмотреть Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.12.2023 № Ф08-12471/2023 по делу № А61-1446/2020 [9]. Определением суда первой инстанции по делу № А61-1446/2020 требования кредитора были включены в реестр на основании вступившего в законную силу судебного акта суда общей юрисдикции, на что арбитражным управляющим была подана апелляционная жалоба с приведением новых доводов и доказательств. Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2023 № 16АП-1618/2023 по делу № А61-1446/2020 Определение суда первой инстанции было отменено. Апелляционный суд отклонил ссылку суда первой инстанции на то, что размер заявленных требований подтвержден решением Советского районного суда 11.12.2018 по делу № 2-4122/18, а, следовательно, указанное решение является преюдициальным, обосновывая отказ тем, что ч. 2 ст. 69 АПК РФ освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их

различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в данном случае при вынесении судебного акта судом общей юрисдикции не устанавливались действительные обстоятельства по договорам займа, в связи с чем применил повышенный стандарт доказывания. В кассационной жалобе кредитор просил отменить постановление и оставить в силе определение. Арбитражный суд кассационной инстанции оставил жалобу кредитора без удовлетворения со ссылкой на механизм экстраординарного обжалования ошибочного взыскания, а также отсутствие предоставления в материалы дела относимых, допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих обоснованность требования кредитора.

Очень частой практикой является оспаривание сделок в деле о банкротстве, так как совершение сделки только для предъявления требований и осуществления контроля за процедурой банкротства, влияющая на судьбу имущества должника следует расценивать как способ недобросовестного поведения кредитора, проявления злоупотребления им своим правом. Сделки могут быть признаны оспоримыми и, соответственно, недействительными по решению суда на основании главы III Закона о банкротстве (в основном ст. ст. 61.1, 61.2) либо на основании ст. ст. 10, 168 ГК РФ. В случае признания судом таких сделок недействительными, обособленный спор будет пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам. Последствие признания таких сделок недействительными – исключение кредитора из реестра.

Важным механизмом является принятие обеспечительных мер на проведение первого собрания кредиторов. Проведение первого собрания кредиторов с недобросовестным лицом может негативно сказаться на принятых собраниями решениях, особенно если такой кредитор включен в реестр на большую сумму, чем другие кредиторы. При этом такое решение нельзя оспорить – суды отказывают на основании того, что на момент проведения собрания у кредитора были соответствующие полномочия и право голоса. При удовлетворении судом ходатайства о принятии обеспечительных мер на время рассмотрения, например, апелляционной жалобы на определение о включении в

реестр кредиторов или заявления об исключении из реестра требований кредиторов, можно предотвратить влияние недобросовестного кредитора на процедуру банкротства должника. Надо принять во внимание, что ходатайства о принятии обеспечительных мер удовлетворяются судом редко, поэтому необходимо привести довольно весомые аргументы в пользу их принятия.

В судебной практике основным аргументом для удовлетворения ходатайства о принятии обеспечительных мер является наличие нерассмотренных требований кредиторов, заявленных в установленный законом срок и в случае, если их голос на собрании кредиторов может иметь решающее значение. Например, в одном из судебных споров требования ООО «Феста СтройГрупп» в размере 156 004 223,69 руб., заявленные в установленный срок, и не рассмотренные судом на момент обращения с заявлением о принятии обеспечительных мер, явились существенными по размеру, и голос общества мог иметь определяющее значение при проведении первого собрания кредиторов. Суд пришел к выводу о том, что заявленная обеспечительная мера позволит участвующим в деле о банкротстве лицам сохранить существующее положение (*status quo*) до рассмотрения заявления о включении в реестр требований кредиторов и направлена на предотвращение последующих судебных споров относительно юридической силы решений, принятых на собрании кредиторов должника. При таких обстоятельствах заявление кредитора ООО «Феста СтройГрупп» о запрете временному управляющему ООО ПМК «Центр» – Кандаурову Александру Владимировичу проводить первое собрание кредиторов до рассмотрения по существу требования заявителя о включении в реестр требований кредиторов должника подлежит удовлетворению [7].

Еще одним механизмом противодействия по отношению к недобросовестным кредиторам является субординация требований.

В законодательстве РФ нормы, призванные урегулировать субординацию требований, к сожалению, отсутствуют. В то же время имеется сформированный правоприменительный подход, который отражен в Обзоре судебной практики (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) [6].

Изучение зарубежной практики разрешения споров о субординации требований кредиторов позволяет говорить о наличии нескольких значительно отличающихся подходов к этой проблеме. Наиболее жесткий институт субординации, который предусматривает понижение в очередности удовлетворения требований кредиторов всех участников и акционеров должника, предусматривается в Германии. Модель субординации в США ориентирована на выяснение истинной цели кредитора на предоставление займа должнику. В Австрии и Италии требования контролирующих лиц субординируются только в случае предоставления должнику займа уже в условиях очевидного имущественного кризиса. В Англии и Франции отсутствует механизм субординации требований кредиторов, что, предположительно, сделано для привлечения компаний под свою юрисдикцию, так как контролирующие лица явно предпочитают, чтобы их компанию банкротили, например, в Англии, а не в Германии.

В России создание института субординации началось с Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.11.2010 № 10254/10 [11] по делу «Косых против Новосибирского хладокомбината», в котором суд указал, что контролирующие лица должника, составляющие в совокупности высший орган управления обществом, ответственны за эффективную деятельность самого общества и поэтому несут определенный риск наступления негативных последствий своего управления им.

Однако такая практика не закрепились в нижестоящих инстанциях, из-за чего «контролируемое банкротство» на долгое время стало обыденностью. Но именно очевидное злоупотребление правом со стороны контролирующих должника лиц стало катализатором к развитию института субординации требований кредиторов.

Подход, отраженный в вышеупомянутом Обзоре судебной практики разрешения споров, можно считать промежуточным этапом развития правового регулирования в банкротном праве РФ субординации требований. Законодатель только заложил основы применения института субординации и, предположительно, уже с учетом практики его применения и появления новых не урегулированных в Обзо-

ре вопросов, в будущем придаст форму институту субординации непосредственно в Законе о банкротстве.

Сам механизм субординации требований кредиторов защищает конкурсную массу и предотвращает недобросовестное поведение контролирующих лиц должника, которое бы существовало в случае включения аффилированных с должником лиц наравне с независимыми кредиторами. На практике зачастую требования аффилированных с должником лиц и контролирующих лиц должника, возникшие из предоставления компенсационного финансирования, понижаются до очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Такие кредиторы лишены права голоса на собрании кредиторов, что не позволит им контролировать банкротство должника, влиять на судьбу конкурсной массы, а также их требования будут погашены практически в последнюю очередь, что на практике случается очень редко и является справедливым по отношению к независимым кредиторам.

Контролирующих лиц должника также можно привлечь к ответственности на основании ст. 196 УК РФ в случае причинения значительного ущерба независимым кредиторам.

Субординация может коснуться не только требований, касающихся договоров займа, поручительства и т. п., а даже требования, основанного на договоре об оказании услуг. Если суд на основании совокупности согласованных друг с другом косвенных доказательств, характеризующих поведение должника и кредитора, устанавливает фактическую аффилированность указанных лиц, а также если будет доказано, например, что цена оказанных услуг существенно завышена, то требование будет подлежать субординации. Приведем пример практической ситуации, когда необходимо субординировать требование об оказании юридических услуг. В качестве доказательств, свидетельствующих о фактической аффилированности должника и кредитора, могут служить следующие обстоятельства:

- наличие цели создания искусственной задолженности путем завышения стоимости услуг по сравнению с расценками других юридических фирм, адвокатов/юристов;
- договор об оказании юридических услуг заключен в преддверии банкротства заказчика;

– акт об оказании услуг подписан в дату возбуждения дела о банкротстве заказчика;

– оказание юридических услуг должнику после введения процедуры банкротства не прекратилось, были заключены последующие договоры на оказание юридических услуг вплоть до настоящего времени;

– кредитор, зная о несостоятельности должника и занимая активную позицию в деле о банкротстве, предъявил требования спустя более 2,5 года со дня их возникновения;

– на документах, подтверждающих задолженность (договор, дополнительное соглашение, акт), которые предоставлены конкурсному управляющему от руководителя должника, проставлен штамп «дубликат», не предоставлены копии или оригиналы документов, позволяющие проверить давность составления и подписания, провести экспертизу;

– руководитель должника продолжает подписывать договоры и акты об оказании юридических услуг с кредитором, даже по истечении срока полномочий руководителя;

– кредитор, зная о несостоятельности должника, продолжает оказывать юридические услуги, способствуя искусственному наращиванию текущей задолженности во вред интересам добросовестных неаффилированных кредиторов, что не соответствует добросовестному поведению участника экономических отношений в сфере оказания услуг.

Таким образом, законодатель предусмотрел множество возможностей для противодействия недобросовестному проведению кредиторов, что закономерно, чтобы не допустить недобросовестных и аффилированных с должником кредиторов до удовлетворения требований наравне с независимыми кредиторами и добросовестными участниками гражданского оборота. При активном участии в процедуре кредиторов и арбитражного управляющего можно добиться справедливого погашения задолженности. Самое важное при обнаружении недобросовестного кредитора – не бездействовать и вовремя ограничить его влияние на процедуру. Указанные выше способы противодействия демонстрируют, каким образом участники дела о банкротстве могут защитить свои интересы и ограничить влияние недобросовестного кредитора на ход дела о банкротстве.

Список используемых источников

1. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / И. В. Ершова и др.; под ред. И. В. Ершовой и Е. Е. Еньковой. М.: Проспект, 2016. 336 с.

2. Васильев А. С., Мурзин Д. В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. С. 65–77.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 10.05.2025).

4. Корецкий Д. А. Эволюция взглядов на понятие добросовестности в российском и зарубежном гражданском праве // Перспективы государственно-правового развития России в XXI. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей / отв. ред. К. А. Плясов. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 110–116.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358150 (дата обращения: 10.05.2025).

6. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344078 (дата обращения: 10.05.2025).

7. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 27.08.2021 по делу № А53-8038/2021 «Об отложении проведения первого собрания кредиторов» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

8. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 26.09.2011 № ВАС-12201/11 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=226629#aiSv3uUYJtYF7xsX1> (дата обращения: 10.05.2025).

9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.12.2023 № Ф08-12471/2023 по делу № А61-1446/2020 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (дата обращения: 10.05.2025).

11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.11.2010 № 10254/10 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=168354#cjhw3uUKieGY9qNC2> (дата обращения: 10.05.2025).

12. Темзоков А. Р. Реализация принципа добросовестности в современном гражданском праве // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Краснодар, 17 апреля 2018 года: сборник статей. Краснодар: Издательство Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права, 2018. С. 158–160.

13. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения: 10.05.2025).

14. Шереметьева Н. В. Недобросовестность в вещном праве: монография. М.: Проспект, 2023. 136 с.

15. Эйсер С. Д. Значение принципа добросовестности в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Научное знание современности. 2017. № 3 (3). С. 353–358.

References

1. Bankruptcy of Business Entities: A Textbook for Undergraduates. I. V. Ershova et al. Ed. by I. V. Ershova and E. E. Enkova. Moscow: Prospect, 2016. 336 p. [in Russ.].

2. Vasiliev A. S., Murzin D. V. Subjective Good Faith in Civil Law: Functions, Degrees, Presumptions. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020. No. 3. P. 65–77 [in Russ.].

3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ. *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

4. Koretsky D. A. The Evolution of Views on the Concept of Good Faith in Russian and Foreign Civil Law. *Prospects for the State and Legal Development of Russia in the 21st Century. Proceedings of the All-Russian Scientific-Theoretical Conference of Cadets and Trainees of Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Students of Humanities Universities, Associate Degree Candidates, Postgraduates and Applicants*. Ed. by K. A. Plyasov. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Press, 2018. P. 110–116 [in Russ.].

5. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2020) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 22.07.2020). *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358150 (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

6. Review of Judicial Practice on the Resolution of Disputes Related to Establishing in Bankruptcy Procedures the Claims of Persons Controlling the Debtor and Its Affiliates (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 29.01.2020). *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344078 (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

7. Ruling of the Arbitrazh Court of the Rostov Region of 27.08.2021 in case No. A53-8038/2021, “On Postponement of the First Meeting of Creditors”. *ConsultantPlus*. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

8. Ruling of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation of 26.09.2011 No. VAS-12201/11. *ConsultantPlus*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=226629#aiSv3uUYjtYF7xsX1> (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

9. Resolution of the Arbitrazh Court of the North-Caucasus Circuit of 12.12.2023 No. F08-12471/2023 in case No. A61-1446/2020. *ConsultantPlus*. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

10. Plenum Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of 23.06.2015 “On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”. *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

11. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation of 30.11.2010 No. 10254/10. *ConsultantPlus*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=168354#cjhW3uUKieGY9qNC2> (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

12. Temzokov A. R. Implementation of the Principle of Good Faith in Modern Civil Law. *Civil Legislation of the Russian Federation: Current Status, Trends, and Development Prospects*. Krasnodar, April 17, 2018: A Collection of Articles. Krasnodar: Publishing House of the Research Institute for Actual Problems of Modern Law, 2018. P. 158–160 [in Russ.].

13. Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)”. *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (accessed: May 10, 2025) [in Russ.].

14. Sheremetyeva N. V. Bad Faith in Property Law: Monograph. Moscow: Prospekt, 2023. 136 p. [in Russ.].

15. Eisner S. D. The Significance of the Principle of Good Faith in Russia and Abroad: A Comparative-Legal Analysis. *Scientific Knowledge of Modernity*. 2017. No. 3(3). P. 353–358 [in Russ.].

Поступила в редакцию 17.08.2025

Received August 17, 2025